

А Л Е К С   К А П Л А Н

ИРАН
и его соседи
В XX ВЕКЕ

**Нефть, ненависть
и надежда**

Москва

УДК 94(55)"19"
ББК 63.3(5Ирн)62
К20

Каплан, Алекс.

К20 Иран и его соседи в XX веке / Алекс Каплан. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Битвы империй).

ISBN 978-5-04-226982-0

Иран — страна-цивилизация, с древнейших времен сохраняющая свою самобытность. И одновременно это сильное государство, претендующее на роль лидера Ближнего Востока. Естественно, на этом пути Иран сталкивается с амбициозными конкурентами, готовыми к жесткой, бескомпромиссной борьбе. Многолетний антагонизм между Тегераном и Тель-Авивом летом 2025 года привел к скоротечному, однако крайне острому и опасному вооруженному конфликту, за которым с замиранием сердца следил весь мир.

Сложные узы соединяют Иран и с другими соседями по региону. Ирак, Саудовская Аравия, прочие страны Персидского залива — невозможно правильно понять новейшую иранскую историю, если не уделить должного внимания его окружению. Еще одним совершенно особым фактором в судьбе Ближнего Востока уже много десятилетий является нефть.

Каким был путь Ирана в XX столетии? Как повлияли на иранскую политическую и социальную жизнь внешние силы? К чему в итоге пришло иранское общество, создав вместо шахской монархии исламскую республику? Известный историк Алекс Каплан готов исчерпывающе ответить на все эти вопросы.

УДК 94(55)"19"
ББК 63.3(5Ирн)62

© Алекс Каплан, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-226982-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ	7
Глава 1	
ИРАН. ПЕРВАЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ НЕФТЬ.....	9
Глава 2	
ИОРДАНИЯ. ИРАК. ХАШИМИТЫ.....	67
Глава 3	
АРАВИЯ	126
Глава 4	
ИЗРАИЛЬ.....	188
Глава 5	
ПАРТИЯ БААС. САДДАМ ХУСЕЙН. ХАФЕЗ АСАД	275
Глава 6	
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЙНЫ	338
Глава 7	
НЕФТЬ.	436
Глава 8	
ШАХ И АЯТОЛЛА. ТРУДНЫЙ ПУТЬ ИРАНА.....	455

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Иран — страна-цивилизация, с древнейших времен сохраняющая свою самобытность. И одновременно это сильное государство, претендующее в наши дни на роль лидера Ближнего Востока. Естественно, на этом пути Иран сталкивается с амбициозными конкурентами, готовыми к жесткой, бескомпромиссной борьбе. Многолетний антагонизм между Тегераном и Тель-Авивом летом 2025 года привел к скоротечному, однако крайне острому и опасному вооруженному конфликту, за которым с замиранием сердца следил весь мир.

Сложные узы соединяют Иран и с другими соседями по региону. Ирак, Саудовская Аравия, прочие страны Персидского залива — невозможно правильно понять новейшую иранскую историю, если не уделить должного внимания его окружению. Совершенно особым фактором в судьбе Ближнего Востока уже много десятилетий является нефть, о которой также необходимо говорить особо.

Данная книга отличается от традиционных страноведческих работ. Скорее она напоминает пестрый персидский ковер, состоящий из умело

подогнанных друг к другу разноцветных лоскутов. Каждая ее глава представляет собой законченную зарисовку, и не все из них напрямую посвящены Ирану, но каждая позволит взглянуть на центральную тему с нового, порой неожиданного ракурса.

Каким был путь Ирана в XX столетии? Что стало для этой уникальной страны самыми важными и масштабными вызовами? Как влияли на иранскую политическую и социальную жизнь внешние силы? К чему в итоге пришло иранское общество, создав вместо шахской монархии исламскую республику? Известный историк Алекс Каплан готов исчерпывающе ответить на все эти вопросы.

ИРАН. ПЕРВАЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ НЕФТЬ

Первую нефть на Ближнем Востоке нашли англичане в Персии. Идея искать в этих местах нефть пришла в голову богатому британскому искателю различных сырьевых приключений по имени Уильям Д'Арси. Его натолкнули на идею два отставных бюрократа — один британский, другой персидский, у которых имелось геологическое исследование, утверждающее, что в Персии имеется крупное месторождение нефти. Господину Д'Арси не составило большого труда в мае 1901 года подписать с правителем Персии Мозафередином-шахом концессию по добыче нефти на территории практически всей страны сроком на 60 лет. Он заплатил за концессию 20 тысяч фунтов стерлингов (приблизительно 2 миллиона фунтов стерлингов в сегодняшних деньгах). Так появилась на свет одна из крупнейших нефтяных компаний в мире — *British Petroleum*, успешно работающая на мировых рынках и в наше время. Ее рыночная стоимость на 1 января 2020 года составляла почти 130 миллиардов долларов. Таким незамысловатым и недорогим путем Великобритания вышла на ми-

ровой рынок нефти в то самое время, когда нефть начала замещать уголь в качестве главного топлива человечества. Господину Д'Арси подписать концессию за столь небольшие деньги с персидским шахом оказалось куда проще, нежели найти саму нефть. Геология в то время была развита менее, нежели британское умение договариваться с восточными правителями. Семь лет англичане искали в Персии нефть. Господин Д'Арси чуть не разорился, выложив более полумиллиона фунтов собственных средств на поиски нефти. В 1904 году ему пришлось уступить концессию ведущей на то время британской нефтяной компании *Burmah Oil Company* в обмен на часть акций в будущем предприятии. В мае 1908 года отчаявшееся найти нефть руководство компании послало из Лондона телеграмму начальнику поисковой партии инженеру Рейнольдсу с указанием сворачиваться и возвращаться в Англию. Через несколько дней не выполнивший указание начальства инженер Рейнольдс нашел колоссальное по размерам нефтяное месторождение Месджеде-Солейман — первое на Ближнем Востоке, — на котором по сию пору добывается нефть. В апреле 1909 года *Burmah Oil Company* создала филиал под названием *Anglo-Persian Oil Company*, в котором она владела, правда недолго, 97% акций. Этот филиал проделал тернистый деловой путь по различным слияниям и многочисленным поглощениям, пока в 2001 году не принял свой сегодняшний облик в виде компании *British Petroleum*.

Ближний Восток в сознании большинства людей на планете ассоциируется в первую очередь с нефтью, но большую нефть стали добывать здесь

Персидский шах Мозафереддин продал страну английским нефтяникам за 20 тысяч фунтов.

уже после Второй мировой войны, в то время как в первое нефтяное столетие человечество обогатилось ресурсами совсем из других мест. Черное золото начали использовать в экономике с середины 19-го века. Тогда из нефти делали керосин, который стали широко использовать в повседневной жизни. Сначала керосиновая лампа, затем примус стали двумя самыми незаменимыми предметами домашнего обихода. Во второй половине 19-го века больше всего нефти добывали в США, где и была создана керосиновая компания-монстр, чьи наследники до сих пор правят в некоторой степени миром. Речь идет о компании *Standard Oil*, основателем которой был Джон Рокфеллер, первый миллиардер человечества, самый богатый гражданин мира всех времен и народов. Соединен-

ные Штаты Америки были пионерами нефтяного бизнеса и остаются в его авангарде по сей день. Второй на то время по масштабам добычи была Российская империя. Ее бакинские прииски обеспечивали половину мирового экспорта нефти. Крупным источником черного золота во второй половине 19-го века являлась также Голландская Ост-Индия (современная Индонезия). Кроме этих, основных на то время, трех источников нефти, на планете имелось много мелких локальных месторождений, но именно Голландская Ост-Индия, Америка и Россия удовлетворяли большую часть мирового спроса на нефть, из которой делали керосин. В начале 20-го века, после очередного технологического рывка, нефть понадобилась человечеству в качестве моторного топлива. Речь пошла уже совсем о другом количестве черного золота, необходимого человечеству. Бензина требовалось для самых разнообразных моторов куда больше, чем керосина в лампу или примус. Самыми проницательными относительно роли бензина в будущем оказались англичане, как в то время происходило не раз. Все тот же Уинстон Черчилль, занимавший пост Первого лорда адмиралтейства, успел перед началом Первой мировой войны перевести британский флот с угля на мазут. Корабли на мазуте имели более высокую скорость, нежели на угле, что во многом определило победу английского флота над немецким во время Великой войны. Многие в Лондоне тогда возражали против такого решения, ведь у Великобритании не было своей нефти, но было много своего угля. Нефть в то время была по большому счету все еще довольно экзотическим видом топлива, которое добывалось

где-то очень далеко и которое требовалось привозить за тридевять земель в буквальном смысле слова. Чтобы обеспечить стабильные поставки нефти для флота, господин Черчилль в 1914 году настоял на том, чтобы британское правительство приобрело контрольный пакет акций в вышеупомянутой *Anglo-Persian Oil Company*. Так Лондон появился на персидской политической сцене в новой для себя роли — особо заинтересованного политического лица. Такая особая заинтересованность у Великобритании имела лишь в очень немногих местах, к примеру, в Египте, поскольку там находился Суэцкий канал, или в Индии — поскольку она была жемчужиной в короне империи. Суть особой английской заинтересованности в Персии была очень проста. Открытый здесь в 1913 году Абаданский нефтеперерабатывающий завод на протяжении полувека с момента своего открытия был самым большим в мире. Хотя господин Черчилль думал лишь о своем флоте, его настоятельное требование к правительству войти в персидский нефтяной бизнес оказалось на редкость проницательным. Первая мировая война привела к настоящей бензиновой революции. К моменту ее окончания бензин требовался для миллионов грузовиков, без которых война была уже немыслима, для десятков тысяч танков, броневиков и самолетов. Затем Генри Форд с его конвейером, автомобильная революция, экономический бум ревущих 1920-х гг. довели дело до конца и превратили нефть в самое необходимое полезное ископаемое на планете. Персия с ее Абаданским нефтеперерабатывающим заводом, самым большим в мире, попала, как результат, в невероятно крепкие сперва английские, а затем

Бакинские нефтеприски, крупнейшие в мире на то время, находились неподалеку от найденной англичанами персидской нефти. Именно бакинская нефть подтолкнула англичан к поискам черного золота в Персии.

американские политические обьятия. Для многих на Ближнем Востоке, не только для персов, нефть стала не столько источником богатств, сколько источником проблем. Англичане и американцы всегда предпочитали договариваться с местными эмирами, шейхами и шахами, чьи мозги со временем заплыли золотом за счет простых людей, имевших несчастье проживать на этих нефтеносных песках. Не в англо ли американской политической неразборчивости уже столько лет кроется главная причина ближневосточной диктатуры. которая кажется уже вечной и безальтернативной.

Персидскую цивилизацию многие ученые считают «первой супердержавой» в истории человечества. Держава Ахеменидов, созданная Киром Великим в VI веке до н. э., включала в себя чуть ли не половину проживавших тогда в мире людей и простиралась от Эгейского моря до Индии. Персы

правили миром раньше, дольше и больше, чем римляне и древние греки. Когда от последних на мировой политической сцене уже не осталось и следа, Персидская империя все еще оставалась довольно внушительной, а главное — живой. Главным соперником персов в Средние века стала соседняя Османская империя, однако рухнули персы скорее от рук русских, нежели турок. В первой половине 19-го века они потеряли огромные территории на Кавказе — современные Грузию, Азербайджан, Дагестан и Армению. В то время как Россия продвигалась в Персию с севера на юг, навстречу ей, с юга на север, из Индии в Персию продвигалась Великобритания. Так началось одно из самых знаменитых в истории мировой дипломатии геополитических противостояний под названием «Большая игра». Англичане и русские стали цинично играть слабыми персидскими шахами, как пешками в шахматы. Это была действительно большая игра, в которой шахматной доской являлись огромные территории в Южной и Средней Азии, а фигурами служили местные шахи, эмиры и ханы. «Большая игра» оказалась довольно долгой, продлилась столетие и закончилась только в начале 20-го века, незадолго перед тем, как разразилась Первая мировая война. Англичанам и русским перед лицом общей германской опасности пришлось заключить в Азии мир. Персия, согласно заключенному между Петербургом и Лондоном миру, делилась на три части: север страны находился в российской зоне влияния, центральная часть страны становилась буферной зоной, и юг Персии находился в британской зоне влияния. Персидская нефть оказалась на юге, у англичан, хотя россияне были уверены,

“SAVE ME FROM MY FRIENDS!”

*Знаменитая карикатура того времени:
напуганный афганский эмир между двумя «друзьями» –
русским медведем и британским львом.*

что они найдут нефть на севере, ведь совсем рядом были Бакинские прииски – одни из самых крупных в мире на то время. Крупнейшие на планете запасы нефти, однако, оказались не на Каспии, как думали в начале 20-го века, а в зоне Персидского залива, как выяснилось к середине 20-го века.

Подобно Османской империи, Персия была страной многонациональной, а потому стала к концу 19-го века плохо управляемой, когда начался рост национального самосознания. К началу 20-го века она стала совершенно неуправляемой после того, как в ней произошла революция. Лишь в 1925 году, когда на трон взошел казачий офицер, азербайджанец по национальности, Реза Пехлеви,

в Персии появилось некое подобие государственного порядка после многих лет хаоса и революции. Почти полвека — до 1896 года — страной правил Насреддин-шах. При нем жизнь в Персии была относительно спокойной, но ужасно бедной. Особенно тяжело стало во время и после страшного голода 1870–1872 гг., в результате которого умерла чуть ли не четверть населения страны. Виной всему, конечно, была засуха, но немалую роль в том, что трагедия достигла таких ужасных масштабов, сыграл правящий режим, прогнивший до основания. Насреддин-шаха застрелили в 1896 году. На престол взошел его сын Мозафереддин-шах. Жить в Персии стало еще труднее, поскольку к тотальной бедности добавилось отсутствие стабильности. В иностранные долги влез еще Насреддин-шах, но его сын, Мозафереддин-шах окончательно довел страну до финансового коллапса, одолжив, у кого только было возможно, огромные суммы денег на всякие глупости, вроде персидского кинематографа по образцу французского, который он увидел в Париже. В стране большая часть населения ложилась спать голодной, в то время как шах со стадом придворных колесил по Европе, тратя на развлечения колоссальные казенные средства. Ситуация в Персии была очень похожа на ту, что случилась в Турции. Иностранцы дали шаху деньги в долг, чтобы разграбить страну, в чем отменно преуспели. Со временем они уже занимались сбором местных налогов в счет погашения долгов и владели практически всеми заводами, банками, пароходами. Шаху, чтобы привлечь еще денег, приходилось уже продавать за бесценок концессии на табак, на транспорт, на нефть... вы помни-

те 20 тысяч фунтов стерлингов за первую большую нефть Ближнего Востока сроком на 60 лет. Если в Константинополе правили бал британские и французские капиталы, то в Тегеране это были британские и русские капиталы, но смысл их действий оставался тем же. Москва и Лондон де-факто владели Персией как колонией, хотя она и считалась независимым государством. Серьезные волнения в стране начались в 1905 году. Больше всех недовольны были зажиточные слои населения, ведь их экономические интересы были полностью разрушены понаехавшими иностранцами. Началось мощное общественное движение за либерализацию. Революционно настроенные граждане считали, что шаха надо отстранить от реальной власти в стране, править должен законно избранный парламент, назначающий правительство, для чего требуется написать конституцию, которая бы утвердила в Персии новый общественный строй — парламентскую монархию. Революция и последовавшая за ней гражданская война продлились в стране шесть лет и привели ее на грань полного краха. К началу Первой мировой войны функционирующего государства как такового в Персии больше не существовало. Уничтожение реальной шахской власти, как того желали революционеры, случилось, а замещения ее эффективно работающим парламентом не случилось. Мозафереддин-шах в октябре 1906 года под давлением общественности даровал народу конституцию и парламент, но через 40 дней после этого умер. Взошедший за ним на престол реакционно настроенный Мохаммед Али-шах попытался повернуть ход политических событий вспять. Он отменил конституцию,

разогнал парламент, но удержать свою реакционную власть в руках оказался не в состоянии. В 1909 году вооруженные революционные силы изгнали его из страны. Измученные конституцию и парламент вернули к жизни, а новым конституционным шахом избрали одиннадцатилетнего Ахмад-шаха, однако еще два года в стране продолжались волнения. Возникшая после всего случившегося государственная конструкция еле держалась на ногах, а ее власть простиралась не дальше окрестностей Тегерана. Через три года началась Первая мировая война, и территория Персии стала театром боевых действий, что усугубило и без того нестабильное положение дел. Страна по сути раскололась на множество полунезависимых территорий, в каждой из которых правил какой-либо местный клан, часто воюющий с соседним кланом. Единого государства как такового больше не существовало. О демократии, конституции, парламенте мало кто уже вспоминал — Персия по большому счету сделала гигантский шаг назад в своем развитии, в средневековый феодализм, поскольку правили на ее земле многочисленные феодальные кланы средневековыми совершенно методами. После русской Октябрьской революции 1917 года ситуация в Персии стала еще более хрупкой: одно из двух главных политических оснований, на котором еще покоилось некое подобие государственного порядка, рухнуло. Последними двумя центрами хоть какого-то влияния в стране являлись Россия на севере и Британия на юге. После большевистской революции российское влияние из Персии ушло и вернулось лишь через три года. Более беспокойно стала вести себя

и Британия, попытавшаяся развернуть в Персии плацдарм для борьбы с русскими большевиками на Кавказе и в Средней Азии. Иными словами, на протяжении почти десятилетия с начала Первой мировой войны и до момента несколькими годами после окончания Гражданской войны в России в Персии с силой веяли «вихри враждебные» самого разного толка, сметая всех и вся на своем пути. И без того бедная, разграбленная иностранцами страна была окончательно опустошена и разорена. Положение в Персии, конечно, было не таким плачевным, как в соседних полностью разоренных Турции и России, по которым катком прошла сначала Первая мировая война, а затем революция, но в некоторой степени похожим. Однако и в России, и в Турции к 1923 году уже имелись крепкие правительства и сильные государства, а с иностранным вмешательством было полностью покончено. В Персии к этому времени не было ни правительства, ни государства, и даже британское вмешательство было настолько шатким, что даже его назвать реальной политической силой в стране было бы неправильно. Единственное место, где англичане правили твердой рукой, где они де-факто создали государство в государстве, были нефтяные прииски на юге и нефтеперерабатывающий завод в Абадане.

Естественно, так длиться долго не могло — особенно после того как в мире наступила послевоенная и послереволюционная стабилизация. Многочисленные коммунистические и националистические революции — как в Восточной Европе, так и в Азии — к 1923 году в большинстве своем подошли, тем или иным способом, к концу. Где-то